

150 лет со дня рождения художника Петра Петровича Кончаловского (09.02.1876- 02.02.1956)

Петр Петрович Кончаловский родился в Славянске, Харьковской губернии 9 февраля 1876 года в семье известного переводчика и книгоиздателя Петра Петровича Кончаловского и его жены Виктории Тимофеевны Кончаловской.

Тяга к рисованию у Петра Кончаловского проявилась с малых лет. Первое художественное заведение – Харьковская рисовальная школа. Потом отец уговорил его поступить на естественный факультет Московского университета, который Кончаловский вскоре бросил и окончательно ушел в живопись.

Благодаря издательской работе отца он познакомился с Суриковым, Репиным, Васнецовыми, Врубелем, Коровиным, Серовым, Левитаном. По рекомендации Коровина в 1896 году Петр Кончаловский поехал в Париж, где обучался у представителей тулузской школы - Лоранса и Бенжамена-Констана и писал портреты.

Петр Кончаловский в молодости

Вернувшись в Россию, Кончаловский решил попробовать себя в святой русской живописи – петербургской Академии художеств. Хватило его ненадолго: прославленное заведение вызвало чувство глубокого разочарования, а впоследствии Петр Петрович Кончаловский даже сжег все картины, что написал в тот период. Из Академии он ушел в мастерскую батальной живописи Павла Ковалевского.

В. И. Суриков
(1843-1903)

О. В. Кончаловская
(Сурикова), 1900-е

В 1902 году Кончаловский женится на дочери своего учителя Василия Сурикова. Шафером на свадьбе у молодых был легендарный М. Врубель. По мнению одного исследователя, на первом же семейном совете молодые решили, что «будущая семейная жизнь должна быть сполна подчинена требованиям искусства и что ему не должны мешать никакие житейские условности».

П. Кончаловский, 1903 г.

П. Кончаловский и О. Сурикова

В 1903 году у Кончаловских родилась дочь Наташа, а спустя еще пару лет появился сын Миша. Кончаловский лично укладывал малышей спать, рассказывал сказки и пел колыбельные, беззаветно возился с ними во время болезней, и, конечно, учил рисовать. Жена занималась домом, водила детей на занятия, обучала музыке и языкам, была основной моделью и главным художественным авторитетом для Петра Кончаловского.

Суриковы и Кончаловские на даче в усадьбе Бугры, 1903 г.

О. В. Кончаловская с дочерью Натальей, 1903 г.

Василий и Александр Суриковы с Наташей, 1908 г.

Каждый эскиз, каждая картина П. Кончаловского, прежде чем считаться готовыми, представляли на суд любимой жены. Если она говорила: «Не то», – второго шанса картина не имела.

Понятно, что после гигантов русского реализма – Репина, Серова – сказать в этой сфере на тот момент было нечего. В поисках собственного пути художник Петр Кончаловский снова путешествует по Европе, посещает Францию, Италию, вместе с тестем Суриковым едет в Испанию. Это турне оказалось решающим. Он открывает для себя картины постимпрессионистов. Его до слез трогают Ван Гог, Сезанн, Матисс. Их влияние очевидно в картинах Петра Кончаловского того периода.

Кончаловский как самобытный художник по сути родился в Испании. «Бой быков» – это уже не чье-то, не под кого-то, это уверенный голос нового таланта, нашедшего свой путь.

Бой быков, П. Кончаловский,
1910 г. Государственная
Третьяковская галерея, Москва

Петр Кончаловский больше любил жить на своей даче «Бугры» (бывшая усадьба Трояновских), на 110-м километре от Москвы.

Андрей Кончаловский в книге «Низкие истины. Возвышающий обман» вспоминает о своем знаменитом предке: «Дед жил как русский мелкопоместный дворянин конца XIX века: разводил свиней, окапывал сирень и яблоки, брал мед. У нас была лошадь, Звездочка, я умел ее запрягать. Была телега. Были две коровы, бараны. Уклад жизни был суровый, но добротный, основательный. В людской топилась печь, хозяйничала Маша, наша няня. На Петров день приходили крестьяне, приносили деду в подарок гуся. В ответ выставлялась водка, начинались разговоры про старую, дореволюционную жизнь...»

Водопровода в доме не было. В каждой комнате на табуретке стоял фаянсовый таз и кувшин для воды. Умывальник был только у супруги художника – обычный дачный. Вот и все достижения цивилизации.

Проводить в дом электричество Кончаловский не хотел принципиально, хотя сделать это было бы легко – в 1,5 км проходила железнодорожная ветка. Дом освещали керосиновыми лампами. Не хотел слышать радио, знать, что вокруг происходит.

Он предпочитал оставаться в другой эпохе, не хотел жить в двадцатом веке, хотя как художник, конечно же, жил в двадцатом.

Петр Петрович любил испанскую еду. В Буграх он построил коптильню, сам коптил окорока, делал хамон.

«До сих пор помню ощущение таинственного полумрака кладовой, пахнет копчеными окороками, висят связки лука, перцев, стоит мед в банках, в бутылках – грузинское вино. Эти окорока, лук, перцы, бутылки вина дед писал на своих полотнах», вспоминал А. Кончаловский.

На зиму Кончаловские вплоть до 1914 года уезжали в Париж, где художник сблизился с Ле Фольконье, Матиссом, Пикассо. Летом перебирались к Средиземному морю. В Первую мировую войну Петра Кончаловского мобилизовали. Он всегда носил при себе письма из дома, а маленькая Наташа свои первые стихи написала именно для папы и отправила ему в письме.

После войны художник с семьей уезжает в Крым. Для него начинается этап «завоевания цвета и воздуха». В картинах этого периода отчетливо видно, как Петр Петрович Кончаловский преображает и воплощает свое увлечение Матиссом.

Розовая статуэтка и кувшин на красном комоде. А. Матисс, 1910 г.

Сосуды на красной скатерти
П. Кончаловский, 1916 г.

Кончаловский окончательно берет на вооружение свое увлечение Сезанном: «Я в те годы инстинктивно почуял, что без каких-то новых методов нет спасенья, нельзя найти дорогу к настоящему искусству. Оттого и ухватился за Сезанна, как утопающий за соломинку, а Ван Гог при первом же взгляде захватил внутренним драматизмом своей живописи и тронул, прямо до слез».

Ташкентский натюрморт.
П. Кончаловский, 1916 г.

Кувшин и фрукты. П. Сезанн,
1888-90 гг.

Петр Петрович Кончаловский – уникальное явление в советской живописи тех кровавых лет. Он умудрялся оставаться «чистым» живописцем, избежав изображения на картинах экстаза советских рабочих и обойдя портреты вождей. Кончаловский явно предпочитал писать Пушкина и Лермонтова, пейзажи и своих внуков. Велика заслуга Луначарского в том, что Петру Кончаловскому было позволено всё это делать. Он пояснял удивленным и жаждущим пролетарского кумача критикам, что Кончаловский «воспевает поэзию наших будней».

П. Кончаловский. Семейный портрет
(на фоне китайского панно), 1911 г.

Автопортрет с внучкой, 1943 г.

П. Кончаловский - Пушкин в Михайловском,
1940

П. Кончаловский. Лермонтов на Кавказе.
1941–1943. (Деталь)

Отказаться писать Сталина в то время не представлялось возможным. По крайней мере, так, чтобы при этом сохранить жизнь и свободу. Петр Кончаловский и не отказался, а лишь поинтересовался: «Когда я смогу встретиться с Иосифом Виссарионовичем для первого сеанса?». Ему, наивному, пояснили, что об этом и речи быть не может, вождя придется писать по фотографии. На что Кончаловский искренне развел руками и посетовал, что он, увы, может писать только с натуры, по фото – не обучен, как жаль.

П. Кончаловский. Автопортрет с женой, 1923 г.

П. Кончаловский. Перед зеркалом, 1923 г.

П. Кончаловский. Портрет Н.П. в розовом платье, 1925 г.

П. Кончаловский. Натюрморт. Апельсины и мятая бумага, 1946 г.

П. Кончаловский. Шиповник и жасмин, 1952 г.

П. Кончаловский. Натюрморт. Цветы, 1953 г.

Дом в Буграх (Калужская область) художник купил в 1932 году. Когда разрушали Белкино, поехал и забрал выброшенную дверь, «через которую входил Пушкин», и установил ее в своей мастерской. Кончаловские проводили здесь много времени, сюда съезжалось многочисленное семейство. Отсюда родом многочисленные пейзажи и натюрморты. Здесь художник и умер в 1956 году на 80-м году жизни.

По воспоминаниям близких, в преклонном возрасте художник стал жадно относиться ко времени — он постоянно писал, не пропуская ни дня, стараясь создать как можно больше полотен. Петр Петрович был похоронен на Новодевичьем кладбище. Официальную причину смерти родные предпочли не раскрывать.

Могила П. П.
Кончаловского на
Новодевичьем кладбище
Москвы

Литература

1. Семенова, Татьяна Семеновна. Кончаловский/ [очерк] / Т. С. Семенова. - М. : Искусство, 1964. - 52 с. : 14 л. ил. - Библиогр.: с. 52.
2. Петр Кончаловский [Текст] : альбом репрод. / Гос. Третьяков. галерея ; сост. Н. А. Барабанова. - М. : Изобразительное искусство, 1974. - 28 с. : ил.
3. Петр Петрович Кончаловский: биография отдельного лица-Иллюстративный материал / авт. предисл. Н. Соколова. - М. : Искусство, 1958. - 29, [1] с. : ил. + Прил. 32 л. - (Советские художники).
4. Кончаловский. Художественное наследие [Текст] : биография отдельного лица / [сост. К. В. Фроловой; вступ. ст. А. Д. Чегодаева]. - М. : Искусство, 1964. - 302 с. : 120 л. ил. - Библиогр.: с. 297-298.
5. Вакар, И. Петр Кончаловский. Взгляд из нового века / И. Вакар//Наше наследие. - 2011. - N 99. — С. 29-41.